

Глава 1: Таинственный свиток.

Фантастическая звездная река, подобная небесному мосту, раскинувшись через ночной небосвод, соединяла два мира.

Внезапно два небесных тела одно за другим сорвались с этого звездного потока и с невероятной скоростью устремились вниз, к процветающему городу на континенте Тяньчэнь (Небесное Созвездие).

Это был город Цифэн (Пик Феникса), расположенный в пределах царства Цзян.

При вхождении в Цифэн две звезды не вызвали видимых разрушений, однако в тот же миг в двух выдающихся семьях города у женщин одновременно начались роды.

...

В ярко освещенном павильоне семьи Янь молодая госпожа, подгоняемая подбадриваниями повитухи, тужилась изо всех сил.

— Седьмая госпожа, если вам больно — кричите! В этом нет стыда. Дитя вот-вот явится на свет, — торопила повитуха, и в её голосе сквозила явная тревога.

Хотя лицо госпожи было бледным, как пепел, от невыносимой муки, а по лбу градом катился холодный пот, она не издала ни единого звука.

Снаружи перед павильоном в тревоге мерил шагами землю статный мужчина в пурпурных одеждах.

— Почему до сих пор не слышно ни звука?

Этим человеком был Янь Лун (Дракон Янь), глава семьи Янь.

Рядом с ним стояло несколько благородных дам, а также юноши и девушки — его жены, наложницы и дети.

— О? У Су Муюй поистине железная воля, не так ли? Терпеть муки деторождения без единого вскрика... Почти кажется, будто она пытается состязаться с вами, лорд Патриарх, — заметила Первая госпожа, обращаясь к Янь Луну, и её тон был пропитан скрытым сарказмом.

Брови Янь Луна сошлись на переносице, он бросил на Первую госпожу резкий взгляд, который служил ясным предупреждением: не стоит затевать ссору в такой момент.

Однако Первая госпожа не обратила на предостережение Янь Луна ни малейшего внимания.

Как женщина, она питала глубокое отвращение к тому, что её муж берет наложниц, не говоря уже о шести сразу. Однако рожденные в именитых семьях часто оказываются беспомощными в определенных обстоятельствах, независимо от их пола.

Спустя короткое время из комнаты донесся плач младенца — звук, который мгновенно придал Янь Луну сил.

Повитуха внутри тут же поднесла сморщенного ребенка к молодой госпоже.

— Седьмая госпожа, поздравляю! Это мальчик.

Молодой госпожой, лежащей на кровати, была Су Муюй (Вечерний Дождь Су), законная дочь из малозначительной семьи царства Цзян.

Год назад её семья, стремясь выслужиться перед кланом Янь, выдала её замуж за Янь Луна в качестве наложницы — обстоятельство, на которое Су Муюй до сих пор таила глубокую обиду.

— Унеси его, убери с глаз моих! Он такой уродливый, это просто ужасно! — воскликнула Су Муюй, вздрогнув при виде новорожденного сына, и её лицо исказилось от нескрываемого пренебрежения.

Новорожденный и впрямь выглядел не слишком привлекательно: всё его тельце было багрово-красным и покрыто морщинами.

Повитуха неловко улыбнулась.

— Все новорожденные выглядят так, Седьмая госпожа, через несколько дней он станет краше. Я отнесу ребенка патриарху, чтобы сообщить благою весть.

Су Муюй лишь молча кивнула.

Повитуха немедленно вынесла ребенка из павильона.

— Поздравляю, лорд Патриарх! У вас родился молодой господин! — объявила она, кланяясь Янь Луну.

Сердце Янь Луна наполнилось ликованием при известии о рождении сына, однако лица остальных его жен заметно омрачились. Особенно это касалось Первой и Третьей госпожи, каждая из которых уже воспитывала сыновей. Еще один наследник мужского пола означал лишь появление нового претендента на семейное имущество.

— Превосходно! Дай мне взглянуть, каким талантом одарен этот ребенок, — с нетерпением произнес Янь Лун, принимая младенца из рук повитухи.

Едва коснувшись дитя, Янь Лун выпустил свою духовную силу, позволяя ей незримым потоком просочиться в тело новорожденного. Клан Янь был семьей культиваторов, и хотя чистота крови ценилась высоко, талант к самосовершенствованию имел, куда большее значение.

Однако по мере того, как его сила циркулировала по меридианам младенца, радостное выражение на лице Янь Луна внезапно застыло.

Заметив, как восторг сменяется скорбью, остальные госпожи мгновенно поняли исход проверки. Все они одновременно испустили вздох облегчения.

— Увы! — тихо вздохнул Янь Лун, возвращая ребенка повитухе.

Та приняла сверток с озадаченным видом, не понимая, что так расстроило главу рода.

— Лорд Патриарх, что-то не так? — осторожно спросила она.

С мрачным лицом Янь Лун произнес лишь одну фразу:

— Ничего. Этот ребенок — всего лишь обычный человек, полностью лишенный таланта к

культивации. Верни его Седьмой госпоже и передай, что его нарекут именем Янь Юнь (Облако Янь).

Сказав это, Янь Лун развернулся и зашагал прочь, и на лице его застыло холодное безразличие. Жены и наложницы поспешно последовали за ним. Без таланта к культивации мальчик не сможет претендовать на власть в семье, что делало его в глазах клана менее ценным, чем даже дочь, обладающую духовным даром. Теперь им не о чем было беспокоиться.

Услышав имя «Янь Юнь», повитуха не смогла удержаться от тихого ворчания:

— Как-то слишком просто. И почему оно звучит как девичье?

...

В тот самый миг оглушительные радостные крики внезапно раздались из соседнего поместья, принадлежащего семье Цзян.

— Поздравляем, лорд Патриарх! У Третьей госпожи родилась леди с чистым Ледяным Духовным Корнем! Небеса благословили нашу семью Цзян!

В ночной тишине эти возгласы звучали необычайно громко.

Семьи Цзян и Янь жили по соседству, поэтому ликующие крики из резиденции Цзян естественным образом достигли ушей Янь Луна. Услышав это, он замер, не веря своим ушам.

«Чистый Ледяной Духовный Корень? Как такое возможно?» — гадал Янь Лун, убежденный, что ослышался.

Кланы Янь и Цзян были старыми знакомыми, и их наложницы разрешились от бремени почти одновременно. Однако дочь другой семьи оказалась гением, в то время как его собственный сын — простым смертным. Этот резкий психологический контраст заставил Янь Луна почувствовать глубокую горечь.

Дочь семьи Цзян называли Цзян Яо (Драгоценный Нефрит Цзян); она и Янь Юнь родились в один и тот же час. Одна была Третьей молодой леди семьи Цзян, другой — Третьим молодым господином семьи Янь. Увы, рожденные в одно время, они были обречены на совершенно разные судьбы.

Конечно, Янь Лун не испытывал к сыну полного презрения — мальчик мог хотя бы продолжить родовую ветвь. Однако с того дня он почти не обращал на него внимания, полностью доверив воспитание Су Муюй.

Су Муюй, в свою очередь, окружила сына безграничной любовью и заботой. И под нежным присмотром матери Янь Юнь постепенно подрастал.

Странно, но Янь Юнь с малых лет проявлял недюжинный ум. Он почти не плакал и не капризничал, к двум годам уже умел читать и писать, а к пяти — вел себя как маленький взрослый, пристрастившись к книгам и проводя час или два почти каждый день в семейном Павильоне Библиотеки.

...

Пять лет спустя. Внутри Павильона Библиотеки семьи Янь светлокожий, хрупкий мальчик

стоял на стуле, и его ясные глаза сосредоточенно скользили по корешкам книг на полках.

Немалое число учеников семьи Янь, то и дело входивших и выходивших из павильона, бросали на него раздраженные взгляды.

— Опять этот Янь Юнь. Почему он просто не сдастся? Ему самой судьбой предчертано не иметь сил. Неужели он всерьез полагает, будто чтение книг магическим образом пробудит в нем талант?

— И не говори, он является в Павильон Библиотеки каждый божий день. Один его вид уже набивает оскомину, — переговаривались между собой юные адепты клана.

Этим мальчиком был не кто иной, как третий молодой господин семьи Янь — Янь Юнь.

Он вел себя так, словно не слышал долетавшего до него шепота, и продолжал сосредоточенно перебирать книги, хотя мысли его были далеки от смирения.

«Увы! В моей прошлой жизни была хорошая поговорка: "Никогда не презирай юношу за его бедность; на страницах книг сокрыты золотые чертоги". Сегодня вы смотрите на меня свысока, но придет день, и я заставлю вас взирать на меня с благоговейным трепетом. Я отказываюсь верить, что Небеса сыграли со мной столь злую шутку», — размышлял Янь Юнь, слушая ропот за спиной.

Пусть его и считали обычным человеком, неспособным к культивации, он обладал уникальным даром, которого были лишены остальные. Он родился с памятью о своей прошлой жизни — иными словами, он был «попаданцем».

В той, прежней жизни, с ним произошел несчастный случай как раз в тот момент, когда он собирался идти под венец со своей возлюбленной. Очнувшись, он обнаружил себя младенцем.

По мере того как он рос и всё глубже познавал этот мир, к нему пришло осознание: он не может просто покориться воле провидения, иначе его будущее будет беспросветным. Поэтому он искал любой способ, чтобы переломить хребет своей судьбе. Его путем стало чтение; только среди свитков с техниками культивации мог быть скрыт метод, позволяющий пойти наперекор року и изменить предначертанное.

К сожалению, он прочесал уже почти весь Павильон Библиотеки, но так ничего и не нашел.

«Эх... Еще один день без единого открытия».

Янь Юнь вздохнул и уже приготовился отправиться домой. Однако в тот самый миг, когда он развернулся, он с кем-то столкнулся.

— Ой!

Голова Янь Юня врезалась в чью-то твердую грудь. Он мысленно выругался на того, кто был столь невнимателен. Но прежде чем он успел поднять глаза, раздался голос, который вызывал у Янь Юня глубокое раздражение.

— Почему ты снова в Павильоне Библиотеки? Разве это место для тебя?

Янь Юнь немедленно поднял голову и увидел высокого юношу, взиравшего на него с высокомерным видом. Новоприбывшим был его второй старший брат, Янь Кунь, — пресловутый

и распутный молодой господин семьи Янь.

— На что уставился? Неужели не знаешь, что нужно приветствовать старшего брата? — огрызнулся Янь Кунь, сверля Янь Юня взглядом.

Янь Юнь, впрочем, полностью его проигнорировал.

Взбешенный таким поведением, Янь Кунь небрежным взмахом руки оттолкнул Янь Юня в сторону.

— Проваливай с дороги, не путайся под ногами.

Янь Юнь мягко ударился о ближайший книжный стеллаж. Хотя внутри него закипало негодование, он не посмел произнести вслух ни слова.

«Чем я тебя спровоцировал? У нас один отец, но каждый раз ты ведешь себя так, будто не выносишь моего присутствия. Неужели есть нужда в таком презрении?»

Янь Юнь покачал головой и, опершись о полку, приготовился подняться. Именно в этот момент его палец, казалось, коснулся какого-то скрытого механизма. Сразу за этим из секции стеллажа внезапно выскочило потайное отделение.

Услышав щелчок, Янь Юнь мгновенно уставился на это место.

— О? Что это?

Внутри тайника лежал металлический буклет, густо покрытый слоем патины и медной зелени.

Он первым делом огляделся по сторонам и, убедившись, что никто ничего не заметил, быстро извлек находку и закрыл отделение. Раз этот буклет был спрятан столь надежно, он определенно не был заурядной вещью.

Янь Юнь отнес буклет в пустой угол, намереваясь изучить его содержимое.

— Ш-ш!

Как только он раскрыл страницы, острая боль пронзила кончик его пальца; казалось, он порезался об острый край налета. Он немедленно поднес палец ко рту, посасывая его, пока кровь не остановилась.

Странно, но стоило его крови коснуться буклета, как слой окиси на поверхности начал отступать с видимой глазу скоростью.

— Э? Это сокровище? — Янь Юнь застыл в изумлении.

Взглядом, полным благоговения, он раскрыл неизвестный металлический труд. Однако стоило ему бросить лишь один мимолетный взгляд, как его глаза расширились от шока. Он мгновенно захлопнул буклет, спрятав его за пазуху и поспешно покинул Павильон Библиотеки.

Ибо он наткнулся на истинное сокровище.

В металлическом буклете была описана таинственная техника культивации ядов — та, в которой прямо заявлялось: её можно практиковать даже при отсутствии Духовного Корня. Он намечался забрать её домой и изучить самым тщательным образом.

Однако едва он вышел из Павильона Библиотеки, как до него донесся шум голосов из глубин поместья Янь.

— Эй! Скорее к дому семьи Цзян! Фея Юньшуан (Облачный Иней), глава секты Юньхуа (Облачное Процветание), лично прибыла в резиденцию Цзян, чтобы взять Цзян Яо, гордую дочь Небес семьи Цзян, в личные ученицы! — кричал кто-то.

Как только эти слова разнеслись по округе, ученики семьи Янь тут же побросали свои дела и бросились за пределы поместья.

Фея Юньшуан была не только предводителем секты Юньхуа — величайшей секты в царстве Цзян, — но и первой красавицей мира культивации этого царства; каждый жаждал хоть мельком узреть её красоту.

«Цзян Яо? Третья молодая леди семьи Цзян, родившаяся в один час со мной? Её отметила секта Юньхуа?»

После минутного раздумья Янь Юнь не удержался и присоединился к остальным, чтобы увидеть всё своими глазами.

Дома двух семей стояли недалеко друг от друга; поворот направо и всего дюжина метров отделяли их от резиденции Цзян. Однако как только Янь Юнь подошел к воротам семьи Цзян, он увидел фею в белоснежных одеждах, ведущую за руку девочку пяти лет.

По какой-то необъяснимой причине Янь Юнь почувствовал странное притяжение, и его взор невольно обратился к маленькой девочке. Та, казалось, тоже что-то ощутила и необъяснимым образом посмотрела вдаль; её глаза в точности встретились с глазами Янь Юня.

— О? — выражение лица девочки стало несколько странным, когда она поймала его взгляд.

В то мимолетное мгновение, когда их глаза встретились, Янь Юнь ощутил неопишное чувство узнавания. Однако пока он размышлял над истоками этого чувства, фея в белом подхватила девочку, взмыла в небо и исчезла за горизонтом.

Девочкой, которую только что забрали, была Цзян Яо из семьи Цзян.

«Увы! С гордой дочерью Небес обходятся совершенно иначе, но, кажется, и мой шанс наконец настал».

Янь Юнь похлопал по металлическому буклету, спрятанному у него на груди, и сердце его затрепетало от возбуждения, когда он вернулся в свое жилище. Его упорство, наконец, принесло плоды — это писание ядов было именно тем, в чем он нуждался.

***

<http://bllate.org/book/17047/1585295>